- б) корыстно-насильственный тип – наиболее распространенный тип личности женщин преступниц, сюда относятся такие общественно опасные деяния как грабежи, разбои;
- в) корыстный тип – к данному типу относятся женщины, совершившие корыстные преступления против собственности, в частности, мошенничество, присвоение или растрата, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- г) неосторожный тип – сюда относятся женщины, совершившие преступления в виду своего безответственного поведения, по легкомыслию или небрежности;
- д) зависимый тип – для представителей данного типа характерно совершение преступлений в состоянии алкогольного, наркотического поведения, когда лицо не дает отчет своему поведению.

Таким образом, преступное поведение женщин, называемое в криминологии " женская преступность ", служит главным образом условием для отбора и обработки данных для организации более эффективных профилактических мероприятий против женской преступности.

Успешная организация превентивных мероприятий, направленных на предупреждение преступности и преступлений женщин, возможна при фокусировании внимания на личности преступника, поскольку именно лицо, совершившее преступление, является носителем факторов его совершения. В связи с этим, представляется возможным сделать вывод о том, что личность является существенным и основным компонентом механизма преступного поведения. Симптомы, провоцирующие такие действия, остаются непосредственным предметом всех профилактических мероприятий. В связи с этим изучение проблем личности женщин-преступниц является одной из важных задач криминологии.

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://cbsd.gks.ru>.
2. Кирюшина Л.Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминалистической методики расследования преступлений / Л.Ю. Кирюшина // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 298 . — С. 155.
3. Клименко Л.Н. Специфика женкой преступности среди девиантных подростков / Л.Н. Клименко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2019. — Т. 57. — № 2. — С. 8.
4. Шульга А.В., Ковалевская, В.Е. Криминологическая характеристика женской преступности / А.В. Шульга, В.Е. Ковалевская // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 4 (12). — С. 346-34
5. Статистические данные с сайта: http://www.crimestat.ru/social_portrait.

Мержоева М.А.

Понятие и признаки преступлений двумя формами вины

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-230

*Научный руководитель
Осадчая Н.Г.*

Аннотация

Несмотря на признание большинством исследователей преступлений с двумя формами вины, все же в науке уголовного права не утихают дискуссии о понятии данного вида преступлений. В связи с чем авторами проводится анализ положений УК

РФ, содержащих преступления с двумя формами вины, а также мнений ученых-юристов, с целью определения понятия и общих признаков данных преступлений.

Кроме того, в статье обозначается проблема, породившая дискуссии об определении основной формы вины таких преступлений. Делается вывод о том, что в целом преступления с двумя формами вины, признаются умышленными, что соответствует положениям действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, две формы вины, умысел, неосторожность, признаки.

Abstract

Despite the recognition by the majority of researchers of crimes with two forms of guilt, in the science of criminal law, discussions about the concept of this type of crime do not cease. In this connection, the authors analyze the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation containing crimes with two forms of guilt, as well as the opinions of legal scholars, in order to define the concept and general features of these crimes.

In addition, the article identifies a problem that has given rise to discussions about the definition of the main form of guilt of such crimes. It is concluded that, in general, crimes with two forms of guilt are recognized as intentional, which is consistent with the provisions of the current legislation.

Keywords: criminal law, crime, two forms of guilt, intent, negligence, signs.

Несмотря на то, что уголовное законодательство России прошло длительный путь своего становления и развития, ряд его положений вызывают дискуссии и вопросы по сей день. Одним из таких спорных и противоречивых явлений современного законодательства являются преступления с двумя формами вины.

Следует отметить, что впервые законодатель заговорил о преступлениях с двумя формами в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации, посвятив данному виду преступлений ст. 27 Общей части, а также ряд статей Особенной части, где две формы вины выступают в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков отдельных составов преступлений. При этом в ранее действовавшем российском законодательстве данный вид преступного деяния не выделялся, хотя в уголовно-правовой науке велись ожесточенные дискуссии о его признании и выделении.

Статья 27 действующего УК РФ гласит следующее: «Если в результате совершения умышленного преступления наступят тяжкие последствия, которые по закону влекут более суровое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в том случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, либо в том случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [1].

Что касается Особенной части УК РФ, то из ее содержания следует, что не так уж и много составов преступлений с квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком в виде двух форм вины. Тем не менее, несмотря на относительно небольшое количество, все существующие составы преступлений, предусматривающих две формы вины, можно разделить на следующие две группы, в зависимости от способа конструирования.

Первую группу составляют преступления с двумя формами вины, содержащие как минимум два последствия, имеющим различное уголовно-правовое значение. Речь идет о квалифицированных и особо квалифицированных видах преступлений, основной состав которых по конструкции признаков объективной стороны является материальным, а квалифицирующий состав предусматривает наступление более

тяжкого последствия, чем то, которое является обязательным признаком основного состава. Отдаленные последствия выступают в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, значительно повышающего общественную опасность деяния. К данному виду преступлений с двумя формами вины можно отнести:

- ч. 2 ст. 167 УК - умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека;
- ч. 4 ст. 111 УК - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека;
- ч. 3 ст. 205 УК - терроризм, повлекший по неосторожности смерть человека, и др.

Вторую группу преступлений с двумя формами вины образуют составы с неоднородным психическим отношением виновного к деянию и к квалифицирующим последствиям. К данной группе можно отнести квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия. Они могут указываться в диспозиции в конкретной форме (например, проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей – ч. 3 ст. 123 УК РФ, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, если они повлекли по неосторожности смерть человека – ч. 3 ст. 211 УК РФ). В составах данной группы умышленное совершение преступного действия (бездействия) сочетается с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

Исследование ст. 27 УК РФ и составов преступлений Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления с двумя формами вины, позволяет выделить следующие общие признаки данных преступлений:

во-первых, тяжкие последствия, указанные в ст. 27 УК РФ, наступают за совершение не просто общественно опасного деяния, а за совершение умышленного общественно опасного деяния, которое само по себе, независимо от наступления тяжких последствий, запрещено УК РФ под угрозой наказания. Наличие этой особенности прямо оговаривается в тексте ст. 27 УК РФ.

Данный признак имеет большое значение для квалификации преступлений по ряду оснований. Один из них - разграничение преступлений, совершенных с двумя формами вины по неосторожности. По нашему мнению, именно этот признак послужил одной из причин конструирования преступлений с использованием двух форм вины как квалифицированных (особо квалифицированных) составов в статьях Особенной части УК РФ, посвященных основным элементам умышленных преступлений.

Следует отметить, что не все исследователи разделяют позицию законодателя о признании в целом такого преступления умышленным. Так, по мнению Н.А. Никитиной «преступления с двумя формами вины, образованные сочетанием двух преступлений: умышленного и неосторожного, не могут быть оценены в целом как умышленные, их раздельное рассмотрение, с одной стороны, позволит избежать парадоксальной ситуации, когда по неосторожности следствие «переносит» умышленное преступление в более тяжкую категорию, а с другой, позволит полностью реализовать принцип справедливого наказания, когда виновному будет назначено наказание, соответствующее категории совершенных им умышленных и неосторожных преступлений» [2, с. 8].

Мы не можем согласиться с приведённым утверждением, поскольку особенность преступлений с двумя формами вины заключается в том, что законодатель

объединяет два независимых преступления (одно умышленное и одно неосторожное) в один состав, и оба состава могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом они образуют качественно новое преступление с определенным субъективным содержанием. Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении не смешивает эти две формы и не меняет содержания каждой из них. Неосторожное преступление превращает умышленное в более тяжкое;

во-вторых, преступное деяние описывается в статье Особенной части УК РФ как основной состав преступления.

Назначение данного признака состоит в том, что законодатель преследовал цель отдельно криминализировать наиболее общественно опасные неосторожные последствия общественно опасного поведения, описанные в основном составе преступления [1, с. 189]. Преступления с двумя формами вины сконструированы как квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений;

в-третьих, само общественно опасное деяние должно представлять собой лишь оконченное преступление, т.е. содержащим все признаки преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При этом, согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, признаются покушением на преступление» [1].

В преступлениях с двумя формами вины виновный должен совершить деяние в полном объеме и добиться наступления последствий, описанных в диспозиции соответствующей статьи. Частичное невыполнение данного деяния, даже если указанные в квалифицированном составе тяжкие последствия не наступили, не может служить основанием для квалификации преступления как совершенного с двумя формами вины;

в-четвертых, результатом преступления с двумя формами вины является наступление отдаленных тяжких последствий, то есть последствий, которые по закону влекут более суровое наказание, не охватывались умыслом лица, а были причинены по неосторожности;

в-пятых, каждое из преступлений, образующих такой состав, имеет свой объект. Поскольку таких «составляющих» в конструкции состава два, все составы преступления с двумя формами вины являются многообъектными. По крайней мере, они двуобъектны.

При этом вред объектам в преступлении с двумя формами вины причиняется последовательно и причинно-обусловлено, сначала объекту основного, а затем и объекту квалифицированного (особо квалифицированного) состава. Так, объектами умышленного уничтожения или повреждения имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 167 УК РФ), являются отношения собственности и жизнь конкретного лица;

в-шестых, по степени общественной опасности все преступления с двойной формой вины являются квалифицированными (особо квалифицированными). Они отягощены наступлением производных от основного состава, причинно-связанных с ним последствий.

Квалифицирующее (особо квалифицирующее) последствие должны быть следствием оконченного основного состава преступления. Если этого не происходит, возможна идеальная совокупность преступлений, но не единое преступление с двумя формами вины. Например, в случае нанесения без намерения убийства жертве удара, от которого она падает и получает травму при падении, действия виновного требуют квалификации по совокупности статей: умышленное причинение или покушение на

причинение вреда здоровью и причинение вреда жизни или здоровью (в случае падения) по неосторожности.

Таким образом, преступление с двумя формами вины можно определить, как умышленное оконченное преступление, которое по неосторожности повлекло, не описанные в основном составе этого преступления, общественно опасные последствия, влекущие по закону более строгое наказание.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: Автореф. дисс. канд юрид. наук. – СПб., 2011.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под ред. О.С. Капинус. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019.

Мосная Е.И., Рябченко А.Г.

Семинарское занятие как форма обучения

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-231

Аннотация

В данной статье рассматривается роль преподавателя и студентов в проведении семинарского занятия. Определено, что семинарское занятие – это особая форма обучения, основная сущность которой заключается в том, что студент самостоятельно изучает отдельные вопросы по теме семинарского занятия, и представляет их в форме доклада, реферата или сообщения для обсуждения в форме дискуссии. Выявлено, что главной целью семинарского занятия является обеспечение студентам возможности овладеть навыками и профессиональными компетенциями для применения полученных знаний для решения теоретических и практических задач. Автором проводится анализ основных функций семинарского занятия, определены критерии его эффективности, дается краткая характеристика трех видов семинарских занятий: семинара-дискуссии, проблемного семинара и семинара-исследования.

Ключевые слова: форма обучения, семинарские занятия, семинар, высшая школа, методика преподавания, проблемный семинар.

Abstract

This study examines the role of the teacher and students in conducting a seminar. It has been determined that a seminar is a special form of teaching, the main essence of which is that a student independently studies individual issues on the topic of a seminar, on which he prepares a research and presents it in the form of a report, an abstract or a message for discussion in the form of a discussion. It was revealed that the main goal of the seminar is to provide students with the opportunity to master skills and professional competencies to apply the knowledge gained to solve theoretical and practical problems. The author analyzes the main functions of a seminar, defines the criteria for its effectiveness, gives a brief description of three types of seminars: a discussion seminar, a problem seminar and a research seminar.

Keywords: form of education, seminars, seminar, higher school, teaching methods, problem seminar.

Семинарские занятия являются особой формой учебно-практических занятий. Студенты самостоятельно изучают отдельные вопросы и темы, которые лектор осветил